10. *Чеклина Т.Н.* Торгово-экономические отношения России со странами центральной и восточной Европы: итоги и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 8. С. 41-52.
11. *Подшибякина Н.Д., Цысина Г.А.* Социально-трудовые отношения в странах центральной и восточной Европы // Труд за рубежом. 2006. № 2. С. 26-46.
12. *Белокрылова О.С., Фильчаков В.В., Стрельченко Е.А.* Механизмы локализации теневой экономики как условие экономической безопасности Юга России. – Ростов н/Д: Изд. РГУ, 2006. С. 52.

Strelchenko Olga Sergeevna, master student, University of Osaka, Japan, South Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: origastr@gmail.com

FORECASTING OF POST-CRISIS ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND CENTRAL AND EASTERN EUROPE COUNTRIES BASED ON SWOT ANALYSIS MODELING

Abstract

The article analyzes the economic standing of selected countries of the central eastern Europe region (Russia, Czech republic, Slovakia and Bulgaria) during 2008-2015 period using ranking model and SWOT analysis with respect to 10 macroeconomics factors (GDP per capita (PPP), inflation rate, currency stability, alliances, unemployment rate, interest rate, business climate, FDI inflows, public and external debt). As a result article provides comparative analyses in figure form that shows tendencies in economical development occurred in the selected countries country.

Keywords: *Economical development, emerging markets, developing countries, crisis, SWOT analysis, the economy of East and Central Europe countries.*

УДК 32

ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Корякина Виктория Сергеевна соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В данной статье автор обращается к проблеме инноватизации электоральных технологий в современной России, от решения которой во многом зависит развитие демократических процессов в России и эффективность взаимодействия общества и власти.

Ключевые слова: *электоральные технологии, интернет-технологии, инновационные технологии, электоральное поведение, фандрайзинг.*

В современной России сформировались и апробированы основные электоральные институты, однако их функционирование нуждается в определенной корректировке, что связано с динамичным развитием информационно-коммуникативных технологий, интенсивное применение которых в электоральной политике государства выступает важной стороной инновативизации электоральных технологий. И этой важной проблеме посвящается данная статья, в которой мы попытаемся обозначить ключевые тенденции перспективы в развитии инновационных электоральных технологий в России.

Следует заметить, что эксперты положительно оценивают дальнейшие перспективы полноценной реализации политических процессов в РФ, хотя ряд политологов считают, что современная российская политическая система является наглядным воплощением электорально-имитационной демократии, к тому же отягощенной явными признаками бюрократического авторитаризма.

Как правило, отечественная политическая культура отличается ярко выраженной харизматичностью, причем для подавляющего большинства граждан РФ политика – это прежде всего лидеры партий и движений, т.е. налицо тождество между имиджем политика и движения, которое он возглавляет. К тому же персонализация российской политики является во многом статичной. В этой связи хотелось бы провести анализ соответствия образов политиков и тех партий, которые они представляют. Возможное изменение правил политической игры, заметные колебания общественных настроений подчеркивают значимость проведения реконструкции всей партийно-политической системы страны. При этом подчеркнем, что почвой для новой системы будет система нынешняя, а значит, важно суметь объективно оценить ее сегодняшнее состояние и готовность к трансформации.

Следует отметить, что действующая в РФ партийно-политическая система, несмотря на некоторые отступления от демократических электоральных стандартов, все же оказалась не в состоянии скрыть изменения настроений большинства граждан, наиболее активные из которых самостоятельно научились воздействовать на систему, соблюдая продиктованные системой правила [1, с. 10]. Электоральные изменения придали новые, подчас неожиданные штрихи российской политической картине. Так, КПРФ укрепила свои позиции в крупных городах страны, в то время как в провинции, где ее авторитет был традиционно высок, сегодня доминируют представительства «партии власти».

На выборах в Государственную Думу 2007 и 2011 гг. «единороссы» продемонстрировали основательность своих позиций в национальных республиках РФ, на Севере (Тюмень), где интересы правящей партии представляет нефтегазовое лобби, а также в ряде аграрных регионов страны. Значительно слабее сторонники партии власти проявили себя в мегаполисах, о «покраснении» которых уже говорилось выше. Такая расстановка сил обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, это лишний раз подчеркивает, что в крупных российских городах благодаря активной работе оппозиционных наблюдателей и СМИ намного меньше возможностей для фальсификации при подсчете голосов, а значит, итоги выборов наиболее полно отражают реальные настроения электората, т.к. являются максимально прозрачными.

Кроме того, уклон городских жителей в сторону левых политических сил непосредственно связан с коренными изменениями избирательной стратегии КПРФ и вхождением в ряды ее сторонников представителей городской интеллигенции, молодежи, бизнес-сообщества. Внесены коррективы и в идеологическую составляющую деятельности партии – суть программы и лозунгов осталась прежней, однако агитационные

методы бесспорно вышли на качественно новый, более современный уровень, хотя на региональном уровне еще фиксируется множество проблем.

Особенности избирательных процессов в регионах являются непосредственным отражением установления и последующего развития демократических принципов в государстве. В связи с этим российские политологи в своих работах уделяют особо пристальное внимание детальному изучению проблематики развития электорального процесса на периферийных территориях, что наглядно подтверждается многочисленными публикациями тематических статей в научно-теоретических изданиях и дискуссиями на всероссийских научных форумах.

Электоральные процессы, протекающие в регионах РФ, отличаются высокой динамикой и гетерогенностью. Это обусловлено воздействием многочисленных внешних и внутренних факторов. К первым относится политическая обстановка, социально-экономическая ситуация, достигнутый в регионе уровень развития системы образования и культуры, ко вторым – любые показатели, имеющие непосредственное отношение к разным этапам территориального избирательного процесса. При этом разнообразие данного процесса традиционно проявляется в оригинальной стратегии и тактике избирательных кампаний региона, в особенностях методик, используемых в ходе выборов. Важным фактором, способным повлиять на ход кампании, является состав участников.

Не последнюю роль в формировании отличительных характеристик регионального электорального процесса играет присущая каждому региону специфика социально-экономического, социально-политического и духовного развития. Наиболее очевидными эти особенности становятся в период подготовки и проведения кампаний, а также при последующем изучении полученных результатов.

Как правило, именно в регионах ведущие позиции по результатам проведенных выборов занимает партия власти. В процессе региональных и муниципальных выборов в регионах выявляется ослабленность политической оппозиции, крайне низкий уровень электоральной активности наряду с недостаточной степенью информированности населения о ходе избирательной кампании.

Основополагающими направлениями регионального электорального процесса принято считать возникновение в процессе организации и ведения региональных избирательных новых структур, сокращение количества акторов территориального электорального пространства, рост политической активности жителей ряда территорий РФ.

Сегодня в российских регионах по большей части недостаточна представлена серьезная политическая конкуренция. Таков результат политической стратегии федеральных и региональных структур власти. Помимо этого, отсутствие реального соперничества в политической борьбе объясняется еще и нежеланием ряда оппозиционных движений вступать в противоборство с партией власти. В настоящее время в регионах РФ происходит значительное увеличение числа тех, кто игнорирует процедуру голосования.

А.И. Ковлер подчеркивает, что проявления абсентеизма могут быть вызваны как объективными, так и субъективными факторами [2]. В качестве объективных причин исследователь называет «болезни» избирателей, значительное расстояние до избирательного участка, отсутствие фамилии гражданина в списках избирателей. Субъективными причинами, по его мнению, являются нежелание избирателя принимать участие в голосовании, отсутствие четких политических предпочтений и так называемый «воинствующий абсентеизм», когда в обществе озвучиваются призывы к бойкотированию выборов по политическим мотивам. К вышеперечисленным причинам можно присовокупить такие обстоятельства, как отсутствие у российских граждан опыта участия

в альтернативных выборах, а также отсутствие непосредственной взаимосвязи между повседневными потребностями населения и политической сферой.

Большинство граждан, проживающих в регионах РФ, недостаточно полно осведомлены обо всех нюансах подготовки и проведения выборов. Несмотря на то, что в СМИ регулярно освещаются электоральные процессы, эта информация по большей части носит общий характер. Таким образом, значительная часть потенциальных избирателей не имеет обширных сведений об основных участниках регионального избирательного процесса. Отчасти по этой причине многие граждане игнорируют выборы, так как они не могут принять окончательного решения, за кого отдать свой голос.

Рассматривая организационные, содержательные и технологические проблемы, возникающие при проведении выборов в регионах, следует отметить, что чаще всего это отсутствие единого подхода к профессиональным обязанностям в участковых избирательных комиссиях, недостаточно жесткий контроль за их деятельностью, слабая информированность населения о ходе и задачах избирательных кампаний. Как правило, в регионах в период избирательных кампаний применяются традиционные, нередко устаревшие технологии.

Российское политическое виртуальное пространство переполнено порой весьма категоричными оппозиционными высказываниями. Отечественные политологи говорят о противостоянии между «сторонниками» Интернета и телевизора. Как правило, доминирующее число пользователей Интернета – это молодые преуспевающие люди, проживающие в мегаполисах и крупных населенных пунктах, что естественным образом сказывается на политических предпочтениях участников интернет-дискуссий. Эта тенденция впервые отчетливо проявилась во время федеральной избирательной кампании 2003 года.

Согласно данным опроса, проведенного ФОМ, в Интернет-сообществе КПРФ получила в три раза меньшую поддержку, чем среди избирателей в целом, в то время как политику СПС поддерживали в два раза больше человек, чем за пределами глобальной Сети. К концу первого десятилетия XXI века в РФ значительно возрос объем Интернет-аудитории, но при этом в виртуальной среде, как и прежде, наибольшее число составляет высокообразованная молодежь, проживающая в крупных населенных пунктах [3]. Это та самая прослойка, которая наиболее активно настаивает на соблюдении политических прав и свобод. Но до недавнего времени Интернет-сообщество не имело адекватного инструмента, позволяющего организовывать и систематизировать какие-либо коллективные действия. В феврале 2011 года Алексей Навальный, юрист, занимавшийся отстаиванием интересов миноритарных акционеров и один самых читаемых в России блоггеров, опубликовал в своём блоге сообщение о начале сбора средств, предназначенных для финансирования антикоррупционного проекта «РосПил». Созданный им проект являлся добровольным сетевым сообществом, организованным, по словам автора, для того, чтобы осуществлять гражданский контроль в сфере организации государственных закупок. Старту кампании по привлечению средств предшествовала проведенная Алексеем Навальным работа по формированию соответствующей базы в виртуальных социальных сетях. Таким образом, Навальному удалось значительно расширить аудиторию, к которой были адресованы его последующие сообщения, призывающие к борьбе с коррупцией. Кроме того, квалифицированный подход оппозиционера к идеологической составляющей кампании также сыграл свою положительную роль, ведь большинство населения РФ безоговорочно поддерживает саму идею ликвидации коррупционных схем посредством организации общественного контро-

ля. Именно эта идея сумела привлечь внимание масс вне зависимости от личных политических предпочтений каждого. К тому же участие в сборе средств на борьбу с таким противоправным явлением, как коррупция, нельзя считать оппозиционным актом [4].

Начало XXI века ознаменовалось значительными трансформациями основополагающих правил политического фандрайзинга, т.е. системы привлечения различных необходимых ресурсов, как материальных, так и нематериальных (например, информационных). Стоит отметить, что базовые схемы, в соответствии с которыми происходит пополнение бюджетов политических кампаний, сохранились, однако новые акторы политического рынка уже столкнулись с тем, что для привлечения средств порой контактов с заинтересованными группами и соответствующими правительственными структурами. Сегодня ситуация складывается таким образом, что финансовые вливания со стороны рядовых граждан оказались важным источником средств для финансирования публичной политики, при том, что совсем недавно их вклады не расценивались как существенное пополнение при формировании партийного бюджета или бюджета электоральной кампании.

Подобный расклад был обусловлен следующими факторами:

1. Снижение политической и партийной активности большинства населения параллельное с постоянно усиливающейся бюрократизацией партийного аппарата, особенно наглядно проявившееся во второй половине XX века, привели к значительному уменьшению доли партийных взносов, а также к увеличению дистанции между рядовыми партийцами и лидерами партийных организаций.

2. С технической точки зрения политическая коммуникация выходит на качественно новый этап, чему способствует популяризация современных технологий. Стоит отметить, что подобная модернизация зачастую приводит к увеличению затрат. Например, такие ресурсы, как радио и ТВ не только упрощают доступ аудитории к интересующей ее информации, облегчают политическим лидерам задачу прямого обращения к массам, но и ощутимо увеличивают затраты на проведение рекламных политических кампаний.

3. В последнее время налицо снижение степени зависимости партийной деятельности от идеологии и, наоборот, укрепление ее корреляции с профессиональной деятельностью различных экспертов и консультантов (менеджеров по рекламе и PR, политических экспертов, исследователей общественного мнения, и т.д.) [4].

Что касается перспектив фандрайзинга в российском электоральном процессе, то прибегая к использованию данной технологии российские кандидаты и политические партии должны осознавать специфику функционирования российской политической системы, которая основана в том числе и на зависимости партий от государства. Именно государство в России является одним из основных источников финансирования парламентских политических партий и органы власти никогда не согласятся с утратой статуса основного спонсора партий, поскольку понимают, что в этом случае они лишаться и реального влияния на функционирование политических партий, в том числе и оппозиционных.

Однако, в условиях рыночной экономики, как мы можем заметить, реальная ликвидация фандрайзинга не представляется возможным, поскольку законодательный запрет частного финансирования предвыборных кампаний фактически возможен только при условии отказа от рыночной демократии. Тем более, что в настоящее время действующее законодательство Российской Федерации (закон «О политических партиях») разрешает финансирование деятельности политических партий и их кандидатов из та-

кого источника как добровольные пожертвования граждан, к которым, безусловно, может быть отнесет и фандрайзинг.

На смену ныне морально устаревшему телевизору пришел интернет, а с ним – новые альтернативные – и интерактивные - источники информации, независимых новостей, с возможностью высказать свое личное мнение – в противовес прежнему единому «общественному» мнению. Новые понятия – блог, блоггер, за которыми стоят новые реалии интерактивного информационного пространства, ныне используются как современные информационные инструменты, уже ставшие необходимыми для формирования нужного имиджа, в частности, политического. Обычная практика современных избирательных кампаний, например, в США, включает в обязательном порядке этот инструмент, помимо насаждения нужного имиджа, еще для отбора и сплочения собственного электората.

Но и на сугубо личном уровне человек все больше использует социальные сети для самовыражения, создания собственного имиджа, в итоге, для совершенствования своей личности. Интернет по истине обладает безмерными возможностями коммуникации, преодолевающими границы, стереотипы, языковые и этнические преграды [5, с. 93]. Развитие электронных технологий сделало возможным реализацию стремления современного человека к самовыражению, самостоятельному выбору общения, источников информации. Блоги, ставшие техническим решением этой тенденции, не могли не обрести свою нынешнюю огромную популярность. Стали быстро возникать новые социальные сети – так называемые блогосферы, объединяющие людей по интересам, с учетом личных пристрастий и симпатий, не ограничиваемых ни социальными рамками, ни государственными, ни какими иными границами. Тут обмениваются мнениями; тут создаются и рушатся авторитеты, какие-то новости оживленно обсуждают, кто-то распространяет слухи, кто-то сплетни; идет интенсивное и в высшей степени эмоциональное общение, на первый взгляд, совершенно стихийное. Однако верно и то, что блоги можно использовать для манипуляции общественным мнением. И они весьма эффективны в качестве такового инструмента.

Вот некоторые статистические показатели политической блогосферы США (в этой стране виртуальная политическая жизнь, так называемая *киберполитика* превратилась в весьма развитую форму социальной коммуникации). Политические блоги здесь читают постоянно 9% избирателей; 18% американцев, читающих политические блоги, ведут собственный дневник; из них 36% используют свой блог для того, чтобы активно влиять на общественное мнение; в 2004 году 61% читателей блогов жертвовали деньги на кампанию президентских выборов, поддерживая того или иного кандидата [6]. Средний читатель политических блогов – мужчина в возрасте 43 лет, с уровнем дохода, в два раза превышающим средний уровень по США. При этом никакой тенденции в политических взглядах американских блоггеров не просматривается: республиканцы, демократы, и избиратели, еще не определившиеся со своими симпатиями, встречаются среди них примерно в одинаковой пропорции.

Барак Обама в 2008 году, баллотируясь на пост президента, активно использовал свой блог, канал *YouTube*, электронную почту и социальную сеть *Facebook* для работы с избирателями. Сейчас он поддерживает свою связь с согражданами через короткие сообщения на сервисе *Twitter.com.*

Впрочем, в разных государствах отношение к блогам весьма неравнозначно. В США власть активно прибегает к приемам киберполитики; но вот, например, в Китае, весь интернет существует в жестких рамках государственного надзора и блоги, разуме-

ется, не исключение. В России блоггеров время от времени (в последнее время все чаще) привлекают к ответственности за информацию, выложенную ими на блоге.

Следует отметить, что большая часть отечественной блогосферы, в особенности ее наиболее читаемые представители, относится к оппозиционному спектру российской политики, в первую очередь – к либеральному и националистическому направлениям [7, с. 299]. Фиаско «партии власти» в блогосфере объясняется длительным торможением инноватизации электоральных технологий, применяемых провластными объединениями, поскольку последние, во многом, все также ориентированы на традиционные методы управления электоральным поведением граждан, в первую очередь – на использование административного ресурса. В результате, мы можем констатировать, что в настоящее время власть и подконтрольные ей политические и общественные объединения, пока проигрывает конкурентную борьбу оппозиции в блогосфере. Исправление сложившейся ситуации без привлечения на сторону «партии власти» креативных личностей, способных работать в сфере политического блоггинга, а также грамотных политических технологов и консультантов, не представляется возможным.

В 2005 году по требованию Федеральной избирательной комиссии США (FEC) были проведены публичные слушания по вопросу о контроле деятельности блоггеров, обсуждающих сложившуюся ситуацию в период предвыборных кампаний. Комиссию (да и представителей общественности) напугала возможность распространения через интернет-блоги некорректной информации, компрометирующей или еще как-то дискредитирующей политических противников. А поддержка блоггерами кандидатов порой разрастается до настоящей пиар-кампании (с настоящим финансированием – из кармана избирательных штабов). И федеральная выборная комиссия США предложила законодательным путем регламентировать участие блоггеров в выборах (приравняв их, тем самым, к полноценным СМИ).

Так или иначе, роль всемирной паутины в политических процессах возрастает, что и понятно, учитывая ее свойства:

- высокая межсубъектная *коммуникативность,*
- *интерактивность,*
- *гипертекстуальность* (возможность создания базы данных на одном компьютерном экране),
- *скорость информационного обмена,*
- *выход за рамки пространственно-временных ограничений.*

Подводя итоги настоящей главы, мы можем сформулировать следующие основополагающие выводы.

Современный период развития электоральных технологий в Российской Федерации, начавшийся в середине – второй половине 2000-х гг., характеризуется постепенным переходом политических партий и кандидатов к приоритетному использованию в организации избирательных кампаний новейших технологий и методов, апробированных в иностранных государствах, в первую очередь – в США. Данные технологии характеризуются, во-первых, максимально широким использованием потенциала информационно-коммуникационных сетей Интернет, в том числе – социальных сетей, а во-вторых, опорой на низовую самоорганизацию и гражданскую активность избирателей. Возможности Интернета способствовали минимизации дистанции между кандидатом и избирателями, в первую очередь посредством формирования политического интерфейса кандидата или партии в Интернете, в особенности – в социальных сетях.

К числу инновационных методов, используемых в современных электоральных технологиях, относятся фандрайзинг, блоггинг, электронные рассылки, социальное и политическое волонтерство. Учитывая проверенные возможности данных технологий на примере США, можно предсказать значимость их перспектив и в Российской Федерации. В то же время, реальность социально-политического бытия российского общества такова, что успех избирательной кампании требует не только максимальной инноватизации, но и, одновременно, сохранения и эффективного использования традиционных электоральных технологий.

Литература

1. *Кынев А.В.* От марта до декабря: как и чем отличалось голосование за партии и их лидеров на выборах 2011/2012 // Politbook: Эволюция политической системы и электоральный процесс в России. 2012. № 1. С. 6–41.
2. *Кисляков М.М.* Состояние и тенденции развития регионального электорального процесса // Регионология. 2012. № 1. С. 40–43.
3. ФОМ. Интернет в России – 2009 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – // http://bd.fom.ru/pdf/int0309.pdf
4. *Гончаров В.Э., Елизаров В.П.* Казус Навального: сетевой фандрайзинг как инструмент политической мобилизации. // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. 2011. Т.7. № 4. С. 168-182.
5. *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 92–98.
6. *Игнатов О.* Политика блога – американский опыт // Русский Журнал. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // http://www.russ.ru/reakcii/politika_bloga_amerikanskij_opyt
7. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М., 2012.

***Koryakina Victoria Sergeyevna**, competitor of department of Politology and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 3440Russian Federation). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru*

INNOVATIZATION OF ELECTORAL TECHNOLOGIES IN RUSSIA: TENDENCIES AND PROSPECTS

Abstract

In this article the author addresses to a problem of innovatization of electoral technologies in modern Russia on which decision development of democratic processes in Russia and efficiency of interaction of society and power in many respects depends.

Keywords: *electoral technologies, Internet technologies, innovative technologies, electoral behavior, fundraising.*